

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Сборник научных трудов по материалам
XXIX Международной научно-практической конференции,
24 сентября 2020 года, г.-к. Анапа

Анапа
2020

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

C56

Ответственный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С.В. к.э.н., профессор (Краснодар), **Дегтярев Г.В.** д.т.н., профессор (Краснодар), **Хилько Н.А.** д.э.н., доцент (Новороссийск), **Ожерельева Н.Р.** к.э.н., доцент (Анапа), **Сайда С.К.** к.т.н., доцент (Анапа), **Климов С.В.** к.п.н., доцент (Пермь), **Михайлов В.И.** к.ю.н., доцент (Москва).

C56 Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации.

Сборник научных трудов по материалам XXIX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 24 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. - 29 с.

ISBN 978-5-95283-412-5

В настоящем издании представлены материалы XXIX Международной научно-практической конференции «Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации», состоявшейся 24 сентября 2020 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95283-412-5

© Коллектив авторов, 2020.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2020.

СОДЕРЖАНИЕ**ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ****КОМПРЕССОРЫ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ***Джурхабаев Рамиль Рустемович* ..... 4**ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ****ЯЗЫЧЕСКИЙ МИР РОМАНА ГУЗЕЛИ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА
ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»***Долгов Вячеслав Геннадьевич* ..... 8**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ****ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ
МАТЕМАТИКИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ***Медведева Марина Николаевна* ..... 21**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ****FINANCIAL RECOVERY OF THE ENTERPRISE***Молчанова Светлана Маратовна* 25

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 66-2

КОМПРЕССОРЫ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Джурхабаев Рамиль Рустемович

студент

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

***Аннотация:** в статье рассмотрены различные типы компрессоров, используемые в нефтегазовой промышленности, а также изучены их основные характеристики. Также рассмотрены некоторые из наиболее распространенных применений систем сжатого воздуха в промышленности.*

***Annotation:** the article discusses various types of compressors used in the oil and gas industry, and also studies their main characteristics. It also covers some of the most common compressed air applications in industry.*

***Ключевые слова:** компрессоры, нефтегазовая промышленность, поршневой, газовый, центробежный, нефтепереработка, нефтехимический синтез, транспортировка газа.*

***Keywords:** compressors, oil and gas industry, piston, gas, centrifugal, oil refining, petrochemical synthesis, gas transportation.*

От крупного бурового оборудования, используемого на морских нефтяных платформах, до обычных воздушных и газовых компрессоров, современная нефтегазовая отрасль зависит от надежного высококачественного оборудования для добычи сырой нефти из недр Земли. Кроме того, специализированное оборудование также необходимо для процессов очистки и дистилляции, используемых для производства бензина, пластмасс, асфальта и других продуктов на основе нефти.

В течение последних лет на нефтяных месторождениях часто выбрасывался нефтяной газ, который был результатом обработки сырой нефти. Однако новые правила требовали, чтобы 95% нефтяного газа было переработано, что потребовало его сжатия. Для этого на нефтяных месторождениях были необходимы компрессоры.

Кроме того, компрессоры часто используются на нефтяных месторождениях для повторной закачки газа для поддержания пластовых давлений. При использовании групп компрессоров для повторной закачки можно использовать газ или, в некоторых случаях, воздух. Для получения требуемых давлений используются центробежные воздушные компрессоры, а также поршневые компрессорные установки.

Ниже мы рассмотрим эти два типа моделей компрессоров и их характеристики:

Поршневой компрессор

Система возвратно-поступательного воздушного компрессора работает через поршень и цилиндр с коленчатым валом, который используется для сжатия воздуха. Существуют как одно-, так и двухступенчатые конструкции. Кроме того, двухступенчатые поршневые компрессоры включают дополнительную ступень, в которой используется меньший по диаметру поршень. Это необходимо для повышения давления, если это необходимо в данном технологическом процессе.

Центробежный компрессор

Центробежные компрессоры отличаются от моделей с возвратно-поступательным движением, так как в них газ непрерывно протекает через ротор. В зависимости от типа они могут быть одноступенчатыми или многоступенчатыми. В отличие от поршневых компрессоров, центробежные компрессоры применяются на самых больших предприятиях нефтяной и газовой промышленности.

Газовые компрессоры

Газовые компрессоры используются во множестве важных задач в

процессах добычи нефти, транспортировки и переработки. Используются модели с вращающимися винтами - винтовые компрессоры. Эти типы компрессорных систем используются для сжатия газов на нефтеперерабатывающих заводах и перерабатывающих предприятиях. Кроме того, компрессоры используются для электроинструмента и оборудования на заводах, а также для транспортировки продуктов и материалов по трубопроводам.

Как малые, так и крупные предприятия нефтегазовой отрасли используют системы сжатого воздуха для различных целей в своей деятельности. Вот некоторые из наиболее распространенных применений:

Нефтепереработка. С повышением давления газа произойдет каталитическая реакция, используемая в процессе рафинирования.

Нефтехимический синтез. Нефтехимические продукты, такие как метанол, аммиак, этилен, этиленгликоль и мочевины, часто зависят от конкретного давления воздуха и газа в производственных процессах.

Транспортировка газа. Использование газа и сжатого воздуха является общим для транспортировки газа по трубопроводам. Необходимо поддерживать давление, что требует нормальной работы компрессорной системы.

Впрыск газа - повышение давления газа в слоях нефтяного пласта может способствовать ускорению добычи нефти.

Поскольку потребности в природном топливе продолжают увеличиваться, мир будет по-прежнему зависеть от нефти как основного природного ресурса, несмотря на развитие альтернативных источников энергии.

Повышенный спрос на нефть и нефтепродукты на протяжении веков способствовал поразительному успеху в технологиях бурения и в процессах её очистки. В результате воздушные и газовые компрессоры стали жизненно важными в нефтегазовой отрасли, и ожидается, что спрос на них будет продолжать расти в течение следующих нескольких лет.

Список литературы

1. Применение компрессоров в нефтяной и газовой промышленности –

URL: <https://compressorprom.ru/articles/122/>

2. Компрессорная техника для нефти и газа – URL: <https://www.neftegaz-expo.ru/ru/articles/2016/kompressornaya-tehnika-dlya-nefti-i-gaza/>

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 821.161.1.09-31”20”(092)

ЯЗЫЧЕСКИЙ МИР РОМАНА ГУЗЕЛИ ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»

Долгов Вячеслав Геннадьевич

доктор филологических наук, доцент кафедры славистики,
Бельцкий государственный университет им. А. Руссо (РМ)

***Аннотация:** исходным тезисом исследования, представленного в данной статье, является утверждение о значимости славянского языческого мировосприятия, элементов языческой картины мира и народной демонологии в поэтике романа Гузели Яхиной «Зулейха открывает глаза». В ходе анализа выявлены уровни поэтики, на которых обнаруживаются элементы языческого кода, представлено их содержание и определена художественная роль.*

The present article is based on the thesis emphasizing the significance of the Slavic pagan mentality, elements of the pagan worldview and folk demonology in the poetics of Guzel Yakhina's novel “Zuleikha Opens Her Eyes”. The analysis reveals the levels of poetics specifying the elements of the pagan code, presenting their content and determining their artistic role.

***Ключевые слова:** язычество, демонология, образ, мифологема, персонаж, художественная роль.*

***Key words:** paganism, demonology, image, mythologem, character, artistic role.*

Дебютный роман Гузели Яхиной о раскулачивании мы рассматриваем в широком контексте – славянской культуры (как это ни странно, учитывая заявленную интенцию представить татарскую духовной культуру и мирообраз) и русской классической литературы (роман обнаруживает широкий спектр

аллюзий на произведения русских классиков: от С. А. Есенина, И. А. Бунина и др. и до М. А. Шолохова, А. И. Солженицына, В. Т. Шаламова и др.). Предметом исследования выступает мифологическое сознание, а объектом – элементы языческого кода, играющие существенную роль в поэтике романа.

Языческое мироощущение как характерная черта народной самобытности

Зулейха – правоверная мусульманка, однако, как и другие представители народа в романе, обнаруживает такую характерную черту, как двоеверие: религиозное мировосприятие представляется сложным сплавом убеждений, представлений о мире и человеке, ценностных установок и пр., характерных, с одной стороны, для ислама, с другой, для язычества. Похоже, наложение и совмещение исламской и языческой картин мира формировалось в героине с рождения, и главную роль в этом сыграли мать и ближайшее окружение. Поэтому неслучайно пространство дома, двора и, шире, всего мира Зулейха воспринимает живым и населенным демонологическими существами.

Приведем ряд примеров, свидетельствующих о густонаселенности художественного мира духами, а также отражающих представления об их привязке к определенному локусу, функциях и характере. Злые духи, как верит Зулейха, живут под порогом дома: «Делает шаг, переступая высокий порог, – не хватало еще наступить на него именно сейчас и потревожить злых духов¹, тьфу-тьфу! <...>» [2, с. 10]. В славянской народной традиции дом мыслился нередко не только как жилище, его пространство могло расширяться до пределов всего двора, поэтому в романе домовая (бичура) располагается в бане (в славянской традиции известен отдельный демонологический персонаж – банник) и, как другие духи, требует жертвы: «Сыпануть орехов бичуре за скамью, чтобы не шалила, не гасила печь, не подпускала угара, не мешала париться» [2, с. 27]. Или другой пример демонического существа: «Вот и околица. Здесь, под забором последнего дома,

---

¹Здесь и далее выделено нами. – Автор.

<...> живет *басу капке иясе*²» [2, с. 24]. В словаре татарских слов и выражений, который автор разместила после романа, поясняется, что *басу капке иясе* – дух околицы. В тексте представлены его обязанности и характерные черты: «Зулейха сама его не видела, но, говорят, сердитый очень, ворчливый. А как иначе? Работа у него такая: злых духов от деревни отгонять, через околицу не пускать, а если у деревенских просьба какая к лесным духам появится – помочь, стать посредником» [2, с. 24]. На кладбище хозяйничает другой дух – «*зират иясе*».

Полагаем, приведенных примеров достаточно, чтобы проиллюстрировать также тезис о том, что в народном восприятии различные демонологические существа обладали рядом постоянных характеристик, функций, привычным образом жизни, привязкой к конкретному пространству и пр. Человеку нужно лишь знать об этом и уметь договариваться, взаимодействовать с ними, задобрить жертвой, чтобы получить желаемое, и помнить, что разозлив, оскорбив или нарушив определенные запреты, может обратить демонических существ против себя. Кроме того, в языческом мировосприятии было широко распространено мнение о способности духов к диалогу и сотрудничеству. Проиллюстрируем это на следующем примере: «Ни один лист не вернулся обратно к Зулейхе – дух околицы принял угощение. Значит – исполнит просьбу: потолкует по-свойски с духом кладбища, уговорит его. <...> Говорить напрямую с духом кладбища Зулейха побаивалась – все-таки она простая женщина» [2, с. 25].

Подчеркнем, что языческое мировосприятие не является исключительной принадлежностью образа главной героини, неслучайно один из персонажей заявляет: «Не привили еще социалистический быт, – извиняющимся тоном бормочет Мансурка, придерживая норовящие разъехаться в разные стороны сундуки. – Язычники – что с них возьмешь» [2, с. 80].

Вера язычников в связь человека с явлениями природы обуславливала представления о способности умершего принимать какой угодно облик, поэтому, например, увиденную синицу Зулейха ассоциирует со старшей дочерью

---

²Курсив Г. Яхиной. – Автор.

Шамсией. Также следует отметить и веру в то, что мертвые способны оказывать помощь живым: «Вырыть схорон на деревенском кладбище придумал Муртаза. Зулейха сначала испугалась: тревожить мертвых – не грех ли? <...> А потом согласилась – пусть дочери помогают по хозяйству. Дочери помогали исправно – не первый год стерегли до весны родительские припасы» [2, с. 68].

Таким образом, языческое мировосприятие является одним из важнейших показателей истинной народности, но в некоторых случаях свидетельствует о некой отсталости: «Он выступит с новаторской инициативой: переименовать языческий праздник Сабан-туй – Праздник Плуга, отмечаемый в татарских селах в конце весны, – в Трактор-туй. Инициативу поддержат в центре; на торжество приедет делегация ЦИК из самой Казани и десант газетных корреспондентов. Однако праздник сорвется из-за неисправности самого трактора. Позже выяснится, что местная старушка-абыстай из добрых побуждений решила задобрить духа трактора и тайно скормила мотору некоторое количество яиц и хлеба, что и послужило причиной поломки» [2, с. 108].

Наибольшее количество языческих обращений, по нашим наблюдениям, обнаруживается в первой части и первом разделе второй части романа, в которых представлено привычное бытование героини. Позже они возникнут уже в ходе описания жизни в лагерном поселении. Так, например, упоминается об обереге от злых духов леса: «В скупом закатном свете видит меж деревьев высокие колья, на которых скалятся два серых черепа. <...> Черепа повесил Лукка: отпугивать духов леса» [2, с. 304-305]. Отметим, что запущенный внешний вид Игнатова вызывает ассоциации с лешим: «Только сперва – отмыться и переодеться в чистое. А то испугается тебя личный состав, за лешего примет» [2, с. 325]. Примечательно, что свой прежний опыт уважительного отношения к демонологическим существам Зулейха сохраняет и в поселении, она по-прежнему считает, что они населяют все окружающее пространство: «Духов местных не знала, почитать не умела, лишь приветствовала про себя, входя в урман или спускаясь к реке, – и только» [2, с. 336].

Следует подчеркнуть, что в подготовленном автором словаре татарских слов и выражений, использующихся в романе, 23 % языковых единиц связаны с корпусом мифологии.

Река и лес – важнейшие мифологемы романа

В романе обнаруживается целый ряд мифологем, играющих важную художественную роль, но в данной статье рассмотрим лишь две. Под мифологемой в рамках работы мы понимаем те образы, которые характеризуются универсальностью, глобальностью, широким распространением в культуре и связью в мифологической картине мира.

В славянской культуре мифологема «река» характеризуется широким символическим потенциалом. Особого внимания в контексте исследуемого романа заслуживают такие ее характеристики, как граница между «своим» и «чужим» / «живым» и «мертвым», способность выступать своеобразной метафорой пути, дороги, а также интерпретация опасной, но судьбоносной стихии. Рассмотрим последовательно каждую из заявленных характеристик. В славянской традиции закреплено представление о пограничном статусе реки. В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» поясняется, что река, как и другие водоемы, «осмысливается как граница, разделяющая природное пространство на «свое» и «чужое». Местность за рекой изображалась в фольклорных текстах как мифическая страна или потусторонний мир» [1: 4, с. 417]. Обращает на себя внимание еще одно значимое утверждение: «В русской народной духовной традиции ад и рай разделяет огненная река» [1: 1, с. 93]. Отметим, что в Юлбаше Зулейха была счастлива по-своему, единственное, что ее очень беспокоило – неудавшееся материнство. И своеобразной границей между «своим» (привычным укладом жизни, устоявшейся системой ценностей, определенных устремлений) и «чужим» (настоящим адом лагерного поселения) выступает Ангара. Пересечение границы (в рамках мифологической картины мира) нередко требует жертвы. В этой связи следует обратить внимание на внутреннее состояние героини и ее отношение к жизни. Подчеркнем, что Зулейха «устала жить» и всерьез

задумывалась о самоубийстве: «Решила: как только станет совсем неспособна – съест (*отравленный сахар. – Автор*)». Лучше бы, конечно, еще до рождения ребенка, чтобы им уснуть вдвоем, не расставаясь» [2, с. 216]. Упавшая в реку и, подчеркнем, не умеющая плавать женщина смиряется со своей участью и, прекратив бороться за жизнь, идет ко дну. Возвращает ее к жизни еще не появившийся на свет ребенок: «Ребенок просыпается резко, вдруг. Бьет ножками, второй раз, третий. Сучит ручонками, крутит головой, трепыхается. Живот Зулейхи трясется – маленькие пяточки колотятся внутри.

Ноги Зулейхи вздрагивают в ответ. Еще раз. И еще. Отталкиваются от дна» [2, с. 223]. Зулейха, таким образом, проходит символический обряд инициации – умирает в одном качестве и возрождается в другом. Примечательно, что инициатором ее возврата к жизни выступает сын Юзуф, который в дальнейшем и станет единственным смыслом и целью жизни героини. Данный эпизод, на наш взгляд, имеет судьбоносное значение, что вполне соответствует народной традиции, в рамках которой «сплавляться по реке значило отдать себя на волю судьбы» [1: 4, с. 417].

В финале романа Зулейха, преодолевая нечеловеческие страдания, вынуждена все же отпустить сына, который уплывает от нее на лодке все по той же реке. Свою жизнь он должен строить вдали от этого ада, его ждет иная судьба. Как бы сильно Зулейха не хотела быть вечно рядом, забота о будущем сына требует отпустить его в другой мир, точнее, мир других возможностей. Упомянем здесь следующее утверждение из этнолингвистического словаря: «Способность речной воды передвигать (сплавлять) по течению суда и предметы объясняет восприятие реки как пути, дороги, ведущей в дальние края» [1: 4, с. 417]. Как сложится его судьба, автор не поясняет: открытая перспектива финала романа дает возможность читателю самому додумать как историю постаревшей матери, так и ее повзрослевшего сына.

Мифологема «лес» в романе характеризуется амбивалентностью, обнаруживая положительные и отрицательные коннотации, и связывается с идеями

жизни и смерти.

С одной стороны, лес – защитник и хранитель: «Если бы не буран – многие деревенские потянулись бы сегодня вечером в лес. Там под спасительным покровом еловых лап и трескучего валежника у каждого рачительного хозяина был свой тайник» [2, с. 47]; «Во времена Большого голода только они и спасали – лес и река. Ну и милость Аллаха, конечно» [2, с. 17-18].

С другой стороны, он (в романе именуется «урман») представляется пространством смерти, местом обитания опасных духов: «Дальше пути не было. Лес заканчивался – начинался дремучий урман, буреломная чащоба, обиталище диких зверей, лесных духов и всякой дурной нечести» [2, с. 18]. В финале на вопрос Зулейхи о том, зачем в молодости свекровь ходила в урман, та отвечает: «<...> Смерти искала <...>» [2, с. 492].

Здесь следует отметить, что отношение героини к урману меняется в лагерьном поселении. Став успешной охотницей, она не просто перестала бояться темной, глухой части леса, а стремилась туда, потому что в дебрях «водится самое жирное, самое вкусное зверье» [2, с. 392]. Урман стал для нее привычным пространством, более не пугающим, героиня здесь настолько освоилась, что и себя стала воспринимать частью леса, «этого большого и сильного мира»: «Она так и не поняла, водятся ли духи в урмане. За семь лет сколько холмов обошла, сколько оврагов исходила, сколько ручьев пересекла – ни одного не встретила. Иногда на мгновение кажется, что она сама и есть – дух...» [2, с. 394].

Урман «научил» ее иному отношению к смерти, открыл ей извечный закон природы о диалектическом единстве жизни и смерти: «Смерть была тесно, неразрывно переплетена с жизнью – и оттого не страшна. Больше того, жизнь в урмане всегда побеждала» [2, с. 393].

Персонажи народной духовной культуры и их художественная роль

У двух главных героинь есть прозвища, относящиеся к категории «говорящих» имен, которые, на наш взгляд, не только отсылают к богатому пласту языческой культуры, но и определяют в известной степени ряд важных черт их

внутреннего облика или играют другую художественную роль. Поясним. В доме мужа Зулейха получила прозвище «мокрая курица». Впервые ее так назвала свекровь, и «Зулейха не заметила, как через некоторое время и сама стала себя так называть» [2, с. 12]. Данное разговорное словосочетание выражает пренебрежительное отношение и имеет два значения: 1. 'безвольный, бесхарактерный человек'; 2. 'человек, имеющий жалкий вид, подавленный чем-либо, растерянный'. Полагаем, однако, что художественная роль прозвища не может сводиться лишь к указанным значениям.

Отметим, что курица в славянской свадебной обрядности связывается с идеей плодовитости. Данная характеристика, как кажется, совершенно неприменима к бездетной женщине, похоронившей, как узнаем в начале романа, всех дочерей. Однако уже по пути в лагерь она неожиданно откроет для себя, что беременна. Теперь. По дороге в лагерь. Теперь. Когда Муртаза мертв. И этот четвертый ребенок, наконец, не покинет ее, а останется жить.

В свадебной обрядности славян актуализируется также брачно-эротическая символика курицы. Примечательно в этом отношении, например, польское обрядовое наименование курицы «beskura» 'распутница'. Страсть, связавшая Зулейху и Игнатову (убийцу ее мужа!), по мысли героини (и Упырихи), преступна, однако над этим чувством она не властна. Как видим, прозвище Зулейхи, заявленное в начале романа, предупреждает читателя, подготавливает к определенным сюжетным коллизиям.

Более сложные ассоциативные связи имеет прозвище свекрови Зулейхи, которое выступает, по сути, заместителем имени – «Упыриха». Данный пейоратив, по словарю В. Даля, применим по отношению злому, упрямому и строптивому человеку. В первом своем значении «упырь» соотносится с «вампиром», данный общеславянский мифологический персонаж представляется покойником, встающим по ночам из могилы; он вредит людям и скоту, пьет их кровь, наносил ущерб хозяйству [1: 1, с. 383]. И свекровь действительно «пьет кровь» Зулейхи в том смысле, что мучает, эксплуатирует ее.

Следует отметить, что характерные черты роднят свекровь Зулейхи с комплексом демонических существ славянской мифологии, особенно с Бабой-ягой. На это указывают:

– возраст: «Никто не знал, сколько ей на самом деле лет. Она утверждала, что сто. Муртаза недавно сел подсчитывать, долго сидел – и объявил: мать права, ей действительно около ста» [2, с. 11];

– портретные детали: Упыриха слепа, глуха, при обостренном обонянии (ср. реакцию сказочной Бабы Яги на появление чужого в избушке – «Фу-фу-фу, русским духом пахнет»); у нее «костлявая нога» [2, с. 22] (ср.: Баба Яга – костяная нога), поэтому ходит с клюкой; у нее «длинные и плоские мешки грудей, висящие до пупа» [2, с. 34-35] (ср.: «На печи, на девятом кирпичи лежит баба-яга, костяная нога, нос в потолок врос, сопли через порог висят, титьки на крюку замотаны, сама зубы точит»);

– сверхчеловеческие способности: Упыриха видит вещие сны («Свекровь редко видела сны, но те, что приходили к ней, оказывались вещими: стрынне, иногда жуткие, полные намеков и недосказанностей видения, в которых грядущее отражалось расплывчато и искаженно, как в мутном зеркале. <...> Спустя пару недель или месяцев тайна обязательно раскрывалась – происходило что-то, чаще – плохое, реже – хорошее, но всегда – важное, с извращенной точностью повторявшее картину полузабытого к тому времени сна». «Старая ведьма никогда не ошибалась» [2, с. 30], – убеждена Зулейха);

– связь с пространством леса: исследователи отмечают, что данный персонаж восточнославянской сказки обнаруживает связь с древнейшими (хтоническими) языческими божествами. Она и хозяйка леса, повелительница зверей и птиц, и вещая старуха – проводник в мир мертвых, и хранительница царства Смерти, а также олицетворение матери-родоначальницы. По нашему мнению, связь Упырихи с природой – одна из важных характеристик ее образа, создаваемого с учетом повествовательной функции Зулейхи, мировосприятие которой без языческих представлений невозможно. С другой стороны, важнейшую роль

в развитии темы материнства играет именно Упыриха. Как мать-родоначальница она, в первую очередь, заботится о продолжении рода, счастье и благополучии сына, соблюдении установленных норм и порядков. Поэтому в видениях Зулейхи Упыриха появляется в наиболее критические моменты, например, когда та рискует потерять ребенка, крайне истощенного голодом, или для предупреждения связи с Игнатовым, когда свекровь грозит наказанием.

Также примечательным является пример корреляции портретной детали с характерными особенностями представителя народной демонологии, которые найдут отражение в сюжетных коллизиях. Так, в образе Анастасии выделяется такая деталь как «русалочьи» волосы. Полагаем, что такое сравнение автор использует не только для того, чтобы подчеркнуть их красоту и качество (длинные, густые, русого цвета), соответствующие восточнославянским представлениям об облике одного из самых вариативных и амбивалентных образов народной демонологии – русалки. Отметим, что в числе привычных для русалок моделей поведения ученые указывают соблазнение мужчин. Данное «амплуа» Анастасия и реализует: пытается привлечь внимание Игнатова, побудить его сократить дистанцию и, наконец, добивается своего. Плотские утехи в мечети прервутся из-за внезапных криков жены муллы, и «Игнатов, чертыхаясь, высвобождается из сети Настасьиных русалочьих волос, терпеливо застегивает ремень, на ходу натягивает сапоги» [2, с. 105].

Связь человека и природы

Одним из ключевых постулатов языческого мировосприятия является утверждение неразрывной связи человека и природы, первый – не является венцом Божественного творения, главенствующим над всем животно-растительным миром, а мыслится лишь звеном единой цепи. Такую прочную связь между сферами человеческого и природного мы обнаруживаем и в данном романе, например, на уровне изобразительно-выразительных средств. По нашим наблюдениям, достаточно часто Г. Яхина использует такие тропы, в которых человеческое/связанное с человеком передается через образы/явления природы. Например, сердце

перепуганной Зулейхи сравнивается с разбитым яйцом: «Сердце превращается в такой же вязкий кисель, как треснувшее в руке яйцо, стекает по ребрам куда-то вниз, к похолодевшему животу» [2, с. 51]. В любовной паре Зулейха – Игнатов первая соотносится с пашней, второй выступает пахарем. А сани, «как медленный косяк крупных рыб, тянутся со двора» [2, с. 106]. Или обратный прием: Муртаза пересчитывает мешки с хлебом, укладывая на них ладонь «трепетно, как на пышное женское тело» [2, с. 47]. Данный ряд можно продолжать, однако особого внимания заслуживает эпизод с описанием парящейся в бане Упырихи, в котором концентрация таких тропов (преимущественно метафор) является наибольшей: «Вот она, Упыриха, совсем близко: простирается от стены и до стены, как широкой поле. Бугистые старческие кости торчат вверх, столетнее тело рассыпалось меж них причудливыми холмами, кожа висит застывшими оползнями. И по всей этой неровной, то изрезанной оврагами, то пышно вздыбленной долине текут, извиваются блестящие ручьи пота...» [2, с. 33].

Полагаем, такое обилие природных образов в описании человеческого тела обусловлено спецификой персонажа, который, как было выше показано, оказывается ассоциативно связан с целым комплексом богинь и персонажей народной демонологии.

Здесь также следует отметить особую связь Упырихи с образом дерева. В ее высказываниях в первой части романа данный образ возникает в контексте идей рода и родства. Так, например, она абсолютно уверена, что они с Муртазой переживут всех, потому что «крепкого корня и от хорошего дерева» растут [2, с. 29], чего нельзя сказать о Зулейхе («дурного корня»), которая не то, чтобы сына – продолжателя рода – родить не может, а дочерей теряет одну за другой. В финале романа Упыриха (в восприятии Зулейхи) «превращается» в дерево – лиственницу. Уточним, что в народной культуре дерево – универсальный медиатор: «одновременно соотносится с верхним (небо, Бог и святые, небесные тела), средним (человек) и нижним (хтонические существа, предки, отчасти демоны) мирами» [1: 2, с. 60]. Неоднократное явление умершей к тому времени Упырихи

Зулейхе в наиболее трагические моменты ее жизни, похоже, объясняется стремлением первой обеспечить не только продолжение рода, но и заставить сноху подчиняться тому комплексу морально-этических и ценностных установок, что передавались из поколения в поколение. Во время последнего ее появления границы между человеческим и природным размываются: «Зулейха хочет оттолкнуть Упыриху, замахивается – но вместо этого почему-то падает ей на грудь, обнимает могучее тело, пахнущее не то древесной корой, не то свежей землей. Утыкается лицом во что-то теплое, плотное, мускулистое, живое, чувствует сильные руки – на спине, на затылке, вокруг себя, везде. Слезы льются так щедро и стремительно, что кажется – не из глаз, а откуда-то со дна сердца, подгоняемые его частым и упругим биением. <...> – Скажи мама...» [2, с. 492].

Своеобразное единение ранее противопоставленных героинь происходит в ситуации крушения мира матери, когда ее покидает сын, все это время наполнявший ее жизнь смыслом.

Отметим также, что автор использует природные образы, в частности зоонимы, для характеристики героев. И наиболее репрезентативным в данном аспекте представляется образ Груни, физические и физиологические особенности которой описываются посредством установления связей с медведицей и лошадью: Груня «со взглядом голодной медведицы» [2, с. 120]; «женщина – медведица разочарованно выпускает воздух из объемной груди, медленно разворачивается и выносит свое грузное тело из комнаты» [2, с. 121]; «вспотела щедро, лошадиному, выводя под Степанову диктовку длинные и заковыристые слова» [2, с. 128].

Приведенных примеров, полагаем, достаточно, чтобы обосновать степень значимости языческого мировосприятия в поэтике романа Гузели Яхиной и проиллюстрировать разнообразие художественных функций элементов языческого кода на уровнях системы персонажей, сюжетостроения, идейно-тематического своеобразия, изобразительно-выразительных средств. Считаем перспективным дальнейшее изучение данного романа в аспекте мифопоэтики.

Список литературы

1. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт., под общей редакцией Н. И. Толстого. – Москва: Издательство «Международные отношения». – 1995-2012.

2. Яхина, Г. Ш. Зулейха открывает глаза / Г. Ш. Яхина. – Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. – 2015. – 508 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 371

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

Медведева Марина Николаевна

учитель математики

Областное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Бирюченская средняя общеобразовательная школа»,
город Бирюч

***Аннотация:** в данной статье раскрыты основные элементы процесса социализации школьника, одной из составляющих которого является самоопределение.*

***Ключевые слова:** мотивация, профессиональное самоопределение, первичная профориентация.*

Профессиональное самоопределение школьников - одна из ключевых педагогических проблем, связанных с профессиональным становлением личности. Выбор профессии – одна из главных задач, которую молодым людям приходится решать самостоятельно. Не имея большого жизненного опыта, молодежь не всегда может правильно сориентироваться в мире профессий, в своих интересах и склонностях. Выпускники школ чаще всего подходят к выбору профессии односторонне, не всегда осознанно. Неслучайно исследователи отмечают, что учащиеся, сделавшие свой профессиональный выбор, первостепенное внимание уделяют профилирующим учебным предметам, игнорируя при этом другие школьные дисциплины, не усматривая в них того вклада, который они вносят в данную профессиональную область. Нередко таким предметом выступает математика. Анализ научных публикаций и существующей образовательной

практики привел нас к выводу о том, что имеет место противоречие между объективно имеющимся ценностным потенциалом математики и отсутствием у многих школьников, осуществляющих свое профессиональное самоопределение, осознания значимости этого потенциала для будущей профессии.

В качестве педагогических условий успешной реализации ценностного потенциала математики на этапе профессионального самоопределения старшеклассников выступают введение в контекст содержания учебного материала исторических сведений, иллюстрирующих примеры научных открытий, идей на стыке математики и других областей знаний, решение старшеклассниками задач, раскрывающих связь математики и определенной профессии, использование различных форм внеучебной образовательной работы с учащимися по математике, оптимизация межпредметных связей в процессе обучения.

Введение в контекст содержания учебного материала исторических сведений, иллюстрирующих примеры научных открытий, идей на стыке математики и других областей знаний позволяет учащимся осознать, как связана математика с другими науками, и как она связана с различными профессиями.

Следующий путь актуализации ценностного потенциала математики на этапе профессионального самоопределения старшеклассников – это задачи, раскрывающие связь математики и определенной профессии. Данный путь позволяет учащимся проследить значимость ценностного потенциала математики через различные задачи, имеющие своим содержанием явления, процессы, происходящие в той или иной профессиональной сфере.

Рассмотрим некоторые из них: задача, демонстрирующая применение математических знаний в профессии биолога. Скорость размножения бактерий пропорциональна их количеству. В начальный момент времени $t=0$ имелось 100 бактерий, в течение 3 часов их число удвоилось. Найти зависимость количества бактерий от времени. Во сколько раз увеличится количество бактерий в течение 9 часов?

В качестве примера можно привести задачу, связанную с профессией

строителя или архитектора: Арка моста имеет форму дуги параболы. Высота арки 2 м, а длина стягивающей ее хорды 24 м. Арка имеет 5 вертикальных стоек, укрепленных в точках хорды и делящих ее на части равной длины. Вычислить длины стоек.

Следующая задача отражает связь математики с профессией астронома: Найти, через какое время встретятся два небесных тела, движущихся навстречу друг другу или в одном направлении, если известны их скорости и расстояния между ними.

Подобные задачи дают возможность школьникам лучше представить себе практические применения математических методов, показать важность математики в различных профессиях.

Следующий путь реализации ценностного потенциала математики на этапе профессионального самоопределения старшеклассников – использование различных форм внеурочной образовательной работы с учащимися по математике.

Математические кружки, на которых задания подбираются таким образом, чтобы учащиеся четко прослеживали связь математики с теми или иными профессиями, математические викторины, конкурсы и олимпиады, математические вечера, посвященные различным видам профессии, на которых могут быть приглашены представители из различных сфер своей деятельности и студенты разных факультетов, которые рассказали бы как математика важна в их деятельности - формы организации внеклассной работы с учащимися, в ходе которых можно успешно реализовать ценностный потенциал математики.

Еще один важный путь актуализации ценностного потенциала – это оптимизация межпредметных связей в процессе обучения. Гуманитарная ориентация обучения математики приводит к необходимости новой постановки классической проблемы межпредметных связей в общеобразовательном курсе и конструирования новых путей ее решения.

Список литературы

1. Абульхова – Славская К. А. Деятельность и психология личности. - М.: Наука. - 1980. - 335 с.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика. – 1989. - 192 с.
3. Бодалев А. А. Психология о личности. – М.: Издательство Московского университета. - 1988. - 191 с.
4. Виленкин Н. Я. За страницами учебника математики. – М.: Просвещение, - 1996. - 319 с.
5. Глас Д. Статистические методы в педагогике и психологии. – М.: Прогресс. - 1976. - 495 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338

FINANCIAL RECOVERY OF THE ENTERPRISE

Молчанова Светлана Маратовна

К.Э.Н., доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения»,
г. Санкт-Петербург, РФ

***Annotation:** the majority of Russian organizations found themselves in a difficult financial and economic situation due to the entry of Russia into market relations, as a result of which there was an increase in insolvency and the subsequent bankruptcy of organizations.*

***Keywords:** economic situation, insolvency, bankruptcy, crisis phenomena, financial problems, debtor's inability, financial stability, production development.*

Any enterprise, in one way or another, in the course of its activities, has experienced crisis phenomena, economic and financial problems, which in some cases lead to bankruptcy. From an economic point of view, bankruptcy is a consequence of poor accounting of economic and entrepreneurial risks in the activities of an organization, caused primarily by unskilled decisions and actions of the organization's management, that is, the risks of the organization's managers and owners. Insolvency (bankruptcy) is a debtor's inability to fully satisfy creditors' monetary obligations and (or) fulfill the obligation to pay mandatory payments recognized by an arbitration court.

The main task of management in a crisis situation is reduced not only to bringing the enterprise out of crisis and bankruptcy, but also important to prevent ruin. The main goal should be to ensure its competitiveness for a long period, which will allow, through the sale of products, to receive enough money to pay all obligations, maintain reliable financial stability and further development of production. Research questions

are considered in the works of the author [1-7]. The main task of management in a crisis situation is reduced not only to bringing the enterprise out of crisis and bankruptcy, but also important to prevent ruin. The main goal should be to ensure its competitiveness for a long period, which will allow, through the sale of products, to receive enough money to pay all obligations, maintain reliable financial stability and further development of production.

The implementation of the state policy on the financial recovery of enterprises is currently complicated by a number of problems, and first of all, problems related to legislation, since today at the legislative level there is no clearly legalized mechanism of state regulation and procedures for the rehabilitation of insolvent enterprises, as well as their state support.

The financial recovery of an enterprise means, first of all, the restoration of its solvency by eliminating the causes that caused the deterioration of its financial condition. The peculiarities of this procedure are that during its implementation it is possible to preserve the debtor's management bodies, including his manager, which, as a result, are interested in introducing financial recovery in relation to the debtor. To develop specific recovery measures, you can use various options for management actions that are most typical for most Russian organizations.

As the most common, we note the following measures: increasing cash, reducing costs and reducing costs, reducing assets, creating conditions for additional profit, using the possibility of state support. In the system of financial recovery of an organization, first of all, it is necessary to widely use internal reserves of financial stabilization. This is due to the fact that their successful application makes it possible not only to remove the financial threat of bankruptcy, but also to significantly relieve the organization of dependence on the use of borrowed capital, to accelerate its recovery with lower costs.

The beginning of the second stage was the entry into force on March 1, 1998 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"¹. This stage is usually referred to as the reform of the law on insolvency (bankruptcy), since almost all the main provisions of

the law were changed, regulating both the criteria, external signs of insolvency and the procedure for considering bankruptcy cases, and the grounds for the introduction and procedure for each of the bankruptcy procedures.

The third stage in the development of legal regulation of the relevant relations, which began with the adoption of the new Federal Law "On insolvency (bankruptcy)" [4], can be characterized as a continuation and development of the reform of the legislation on insolvency, which began in 1998. It is characterized by the detailing and concretization of the main provisions of the said legislation with a simultaneous conceptual change in the legal regulation of individual insolvency institutions.

In particular, the approach to defining the criteria and external signs of insolvency (with a certain amount of modernization of their quantitative expression) remained unchanged. At the same time, the well-known insolvency procedures were subjected to considerable detail: supervision, external management, bankruptcy proceedings, amicable agreement.

Changes in the legal regulation of insolvency may include the following legal provisions: on the grounds for initiating bankruptcy proceedings; on the requirements for bankruptcy commissioners, the procedure for their appointment and control over their activities; on the new rehabilitation procedure for the financial recovery of the debtor; on the priority of satisfying creditors' claims in bankruptcy proceedings; about the peculiarities of insolvency (bankruptcy) of strategic organizations and subjects of natural monopolies.

It should be noted that the legislation on insolvency (bankruptcy) and the practice of its application really needed to be reformed, since some legal provisions not only did not prevent the purely mechanical initiation of bankruptcy cases, but, as it turned out, did not exclude the possibility of various kinds of abuses by debtors, creditors, arbitration managers. Therefore, it was reasonable to expect that the amendments and additions to the federal law would be aimed primarily at eliminating the identified shortcomings and gaps in the legal regulation of insolvency (bankruptcy).

The main change in the legal regulation of insolvency in terms of individual

bankruptcy procedures is to expand the range of rehabilitation procedures through a new procedure - financial recovery. At the same time, the Bankruptcy Law contains many clauses affecting, to one degree or another, both the grounds for the introduction of the relevant bankruptcy procedures and the procedure for their implementation.

Список литературы

1. Молчанова С. М. Специфические особенности планирования деятельности отечественных предприятий / Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 3 (19). С. 7-9.

2. Молчанова С. М. The effectiveness of the financial and economic functioning of the company / В сборнике: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 22-26.

3. Молчанова С. М. Financing innovative projects using modern achievements of science and technology / В сборнике: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2020. С. 23-26.

4. Молчанова С. М. Assessment of the economic efficiency of digital transformation projects / В сборнике: сборник научных трудов по материалам XIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 20-24.

5. Молчанова С. М. Implementation of state policy in foreign exchange transactions / В сборнике: сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 21-25.

6. Молчанова С. М. Assessment of the effectiveness of the use of production, labor and financial resources / В сборнике: сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции. Анапа, 2020. С. 24-27.

7. Молчанова С. М. Нормативно-правовое регулирование формирования консолидированной финансовой отчетности организации / Учет и контроль. 2020. № 1 (51). С. 12-17.

«Современная наука: актуальные вопросы,
достижения и инновации»

XXIX Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353440, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Крымская, 216, оф. 32/2
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82
Подписано к использованию 25.09.2020 г.
Объем 424 Кбайт. Электрон. текстовые данные

ISBN 978-5-95283-412-5

9 785952 834125 >